

«ТЕАТР создал свой оригинальный репертуар и художественно, усложняя исполнение его», — так заканчивалась рецензия о недавних гастролях в Ленинграде Академического театра оперы и балета Моздзевской С.Р. Проникнув же, исполню задушевно: можно ли высказать подобное суждение о наших ленинградских музыкальных театрах?

Мой стаж постоянного слушателя и зрителя в Кировском и Малом оперном театрах за полвека — более четверти юбилейного десятилетия нашего старейшего оперного театра. Полвека — это немало... Глаз моих глаз счесть можно несколько поколений замечательных певцов и танцоров, выдающихся дирижеров, талантливых режиссеров и балетмейстеров.

Были спектакли потрясающего эмоционального накала, ослепляющие и сшибающие ритмом художественного замысла и мастерством исполнения. Были вершины спектаклей «средних», случайные и неудачные... И все же то были «звездные годы» ленинградской оперы.

Потом пришли семидесятые и восьмидесятые годы. Многие перемещались, и не только в лучшую сторону. Можно спорить (и спорят) об оперных премьерах и возобновлениях последних лет в Кировском театре. Музыкально и аккомпанирующе хороши...

Разве возникает соперничество зрителей, когда Ленинский Ю. Марусин издало издательство «Ат, Олга, Олга, прошай на все» обещает к дирижеру? Когда Онегин — С. Лебедев поет (и хорошо поет!) в 3-й картине «Евгений» Туганов, стоишь и в слезах? Возникновение соперничества подчас может помешать даже такая мелочь, как... массивное обрубное кольцо на пальце Онегина.

Когда-то Шапкин, Андреев, Рейзен, Преображенская и другие оперных партий считали необходимым накладывать грим даже на руки. А вот какие-то незначительные детали в гриме А. Стеблина в «Моздзевской С.Р. Проникнув же, исполню задушевно: можно ли высказать подобное суждение о наших ленинградских музыкальных театрах?

Разумеется, все это мелочи, и большинство из них легко устраняемо при постоянной и выстраиваемой режиссерской работе, на ее-то, по-видимому, в театре и недостает... От спектакля к спектаклю досрочные сценические опрехи, их сложение, нарастают и в «Онегине», и в «Пиковой даме», при сохранении Ю. Х. Темirkanовым очень высокого музыкального и вокального уровня обобщающих спектаклей. Что же касается, например, недавно возобновленного театра «Фауст», то режиссерский он явно не завершен, построение многих мизансцен не продумано и из зрительского зала выходящими дражжескими паннами. Видимо, при работе над спектаклем все внимание было уделено музыке и пению; сценическое решение, которое в основном осталось прежним, не анализировалось в достаточной степени.

Теперь в ряде мест, особенно в массовых сценах, спектакль выглядит менее удавшимся, чем в обобщающих. Не анализировалось в достаточной степени. Теперь в ряде мест, особенно в массовых сценах, спектакль выглядит менее удавшимся, чем в обобщающих. Не анализировалось в достаточной степени.

Поскольку упреки, добавляемые к ним еще и ряд вокальных просчетов, особенно при чересчур поспешных новых вокалах, приходится адресовать многим из наших исполнителей, певцам в сценическом чужа, в котором не должно быть места недисциплинированности отдельных исполнителей, режиссерских и актерских «накладкам». Нестандартности и несчетности в опере и балете — это не искусство, а вынужденное несовершенство. Почему, например, Б. Штоколов в роли Досифея в «Хованщине» выходит на сцену почти без грима (бор-

да и парик не в счет), без головного убора? В старой Русси священнослужители просто не мог логично быть вне дома с непокрытой головой. На этот счет существовало даже правило «непростоудовольствия», которое в дальнейшем, к концу XVIII века, приобрело значение инкогнито — промахились, допустить оплошность. Оплотности, упорно повторения Б. Штоколовым в «Хованщине», существенно снижает сценическую достоверность образа. Пожалуй, своего рода рекордной «накладкой»

художественное единство оперного спектакля рождает последние два раза «Дон Карлос» появился на сцене благодаря приходу в Ленинград И. Гурова. Досада будет за талантливым коллективом! Столько трудов было вложено в постановку того же «Дон Карлос». Зритель высоко оценил эту работу и неизменно подтверждал свою оценку на каждом спектакле. Разумеется, И. Гуров — талантливый певец и актер. Но неужели после спектаклей с его участием дол-

гуда, «бояня и мира» и еще многие спектакли. Кажется, последние два раза «Дон Карлос» появился на сцене благодаря приходу в Ленинград И. Гурова. Досада будет за талантливым коллективом! Столько трудов было вложено в постановку того же «Дон Карлос». Зритель высоко оценил эту работу и неизменно подтверждал свою оценку на каждом спектакле. Разумеется, И. Гуров — талантливый певец и актер. Но неужели после спектаклей с его участием дол-

гостье следует остановиться особ. Появление в Ленинграде еще одного «Риголетто», еще одного «Онегина» могло бы быть оправдано лишь при условии, что спектакли Малого оперного театра хотя бы сравнимы по уровню музыкального и сценического воплощения и мастерства исполнителей со спектаклями Кировского театра. Но ведь до этого далеко, никак тут, как говорится, «сперва». Так зачем тратить творческие силы и средства на осуществление спектаклей, кото-

рые сокращены и плоской дикцией исполнителей), а в целом до уровня скучно. Скупо от того, что в спектакле нет драматургии; на сцене смеются одна другую «жизненные картины». Не спешит и в общем-то неплохие вокальные данные В. Огневского в роли главного героя. Его певучесть сама по себе и не подкреплена актерской проработкой образа. Его Дон-Кихот базально традиционен, так же, как и Сальво Понса (В. Кочкин), который к тому же большую часть своего пребывания на сцене проводит на коленях, держась за живот. Об остальных исполнителях сказать просто нечего, они служат лишь заполнителем пространства сцены.

Понимая, что неудача «Дон-Кихота» была предопределена заранее. Подобно тому как при возобновлении «Онегина» и «Пиковой даме» следовало считаться с тем, что спектакли Малого оперного театра — «конфигурация» с работами Ю. Темirkanова, так и в случае с «Дон-Кихотом» — над замыслом автора, исполнителем главной фигуры Шалкина, для которого эти опера и была написана. Возможно, что удовлетворительное решение все же достижимо, но не столько оперными и традиционными средствами.

А в целом жалко... Жаль театра, скользящего (и пока продолжающего скользящее) с того высокого художественного уровня, который когда-то олицетворял. Причиной свершения были разные. Немало, конечно, роль сыграл постоянный отток ведущих солистов на сцену Кировского. Но ведь так было и раньше... События впечатлительного главного выключают затуманенного творческого кризиса следуют искать среди руководителей театра, а в частности среди тех, кто отвечает за оперную

труппу. Ведь в балете Малого оперного последние годы делала много лучше, чем в опере. Репертуар интереснее, богаче, разнообразнее, хотя дублирование билетов большой сцены и тут имеет место («Лебединое озеро», «Жизель», «Сильфиды»). Новые билетные спектакли оригинальны по замыслу, по сценическому решению, хороши по исполнению (например, «Макбет», «Жизель», «Сильфиды»). Но, что уже особый разговор. Вспомнить о балете здесь уместно было лишь по контрасту с оперой...

А нынешняя ситуация оперы в Ленинградском академическом Малом театре оперы и балета явно требует глубокой и коренной перестройки. От самого верха и внутри оперной труппы.

На пороге своего семидесятилетия театр обязан вернуть утраченные художественные позиции, снова стать всесторонней «лабораторией» современной оперы и оперной классики, шире открыть репертуар для классической оперы, а может быть, и для классической оперетты (например, снова вернуть на сцену «Корсаровские колокола», «Швейкского барона»). Словом, перейти с обкатанного пути дублирования репертуара Кировского театра на творческую собственную, оригинальную репертуару — хорошо продуманную, разнообразную, обширную, состоящую из спектаклей интересных, способных увлечь, взволновать, являть современную зрительскую аудиторию.

Александр ШАЛИМОВ

Право, не «браво»

нынешнего сезона явился уходя с сцены В. Князев в роли Школовитого в той же «Хованщине» (и сыграл спектакль в сентябре). Окончательную в 3-й картине, Школовитый замесили на сцене и собрался уходить, когда на двор Хованского уже хлынули стрельцы, прорезав ему путь из кущи. Школовитый-Князев не растерялся: оторвал на глазах изумленных зрителей угол дома Хованского, он протиснулся в образовавшуюся щель, которую потом тщательно старались прикрыть изнутри...

С «высоты» своего зрительского стажа я готов утверждать, что опера — это прежде всего спектакли: прекрасное единство музыки, пения и сценического чуда, в котором не должно быть места недисциплинированности отдельных исполнителей, режиссерских и актерских «накладкам». Нестандартности и несчетности в опере и балете — это не искусство, а вынужденное несовершенство. Почему, например, Б. Штоколов в роли Досифея в «Хованщине» выходит на сцену почти без грима (боро-

перного — часто приходилось слышать во время поездок по стране отзывы «провинциалов» о спектаклях Ленинградского Малого оперного театра. Мне было единогласно интереснейший творческий коллектив с богатым, содержащим, умом и со вкусом составленным репертуаром. Да, еще десять — пятнадцать лет назад встреча с Малым оперным театром была интересной и радостным. Затем многого начало меняться не в лучшую сторону: репертуар оскудевал, упростился, потеряло главное, что выделяло Малый оперный среди других музыкальных театров страны, — широту и смелость замыслов, размах и смелость творческих интересов.

Это началось как-то незаметно... Постепенно исчезли из репертуара «Ларь — платинки», «Танцевальный замок», «Дон Паскуале», «Полюс и Джулетта», «Манюня», «Фиделио», «Феделя», «Джизонкида», «Синильская вечерня». Все резко изменилось «Летучий голландец», «Зачарованный», «Труба-

лекта театра уже не хватало себя в силах повторять «Дон Карлоса» с высоким эмоциональным накалом и на достаточном уровне? Почему-то и блестящие выступления в мае 1966 года стало «фатальным» для оперы, которая вскоре исчезла из репертуара. Ныне оперный репертуар Малого Ленинградского оперного театра обидного скромности, если не сказать — примитивности: «Травнаты», «Риголетто», «Богем», «Чиччо Сале», «Севильский цирюльник», из русской классики — «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта», «Ларская невеста». Совсем редко звучат «Майская ночь», «Снегурочка», «Алеко» (причем первые три с половиной мексиканского сезона эти три оперы исполнялись всего по одному(!) разу).

Основными позициями репертуара остаются все те же «Травнаты», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Пиковая дама», «Онегин», деловым дублирование репертуара Кировского театра. На последнем обсто-

рым в Ленинграде изначально суждено стать «второсортным». Хотя, пожалуй, к «Риголетто» в Малом, — такое определение — «второсортное» — по уровню и по исполнению спектакля провинциален в худшем значении этого слова. Не стали удачными театры и новая постановка «Иоланта», и самая последняя премьера — «Дон-Кихот» Ж. Массне. Даже по сценарнографии новая «Иоланта» с ее унылой золотой клеткой на фоне черного задника представляется менее интересной, чем старая постановка этой оперы. Отдельные удачные вокалы в новой «Иоланте» (В. Огневский, И. Прославский) и значительной степени «неудачными» гуашинными их оркестром.

«Дон-Кихот» Массне — это уже полнейшая неудача и режиссерская, и сценическая: даже неудача самого замысла обрешена именно к этой — не лучшей из опер Ж. Массне. То, что зритель слышит, слышит и видит на сцене, — не интересно, изныло, кое-где не совсем приятно (вероятно, по

причине сокращений и плоской дикции исполнителей), а в целом до уровня скучно. Скупо от того, что в спектакле нет драматургии; на сцене смеются одна другую «жизненные картины». Не спешит и в общем-то неплохие вокальные данные В. Огневского в роли главного героя. Его певучесть сама по себе и не подкреплена актерской проработкой образа. Его Дон-Кихот базально традиционен, так же, как и Сальво Понса (В. Кочкин), который к тому же большую часть своего пребывания на сцене проводит на коленях, держась за живот. Об остальных исполнителях сказать просто нечего, они служат лишь заполнителем пространства сцены.

Понимая, что неудача «Дон-Кихота» была предопределена заранее. Подобно тому как при возобновлении «Онегина» и «Пиковой даме» следовало считаться с тем, что спектакли Малого оперного театра — «конфигурация» с работами Ю. Темirkanова, так и в случае с «Дон-Кихотом» — над замыслом автора, исполнителем главной фигуры Шалкина, для которого эти опера и была написана. Возможно, что удовлетворительное решение все же достижимо, но не столько оперными и традиционными средствами.

А в целом жалко... Жаль театра, скользящего (и пока продолжающего скользящее) с того высокого художественного уровня, который когда-то олицетворял. Причиной свершения были разные. Немало, конечно, роль сыграл постоянный отток ведущих солистов на сцену Кировского. Но ведь так было и раньше... События впечатлительного главного выключают затуманенного творческого кризиса следуют искать среди руководителей театра, а в частности среди тех, кто отвечает за оперную

труппу. Ведь в балете Малого оперного последние годы делала много лучше, чем в опере. Репертуар интереснее, богаче, разнообразнее, хотя дублирование билетов большой сцены и тут имеет место («Лебединое озеро», «Жизель», «Сильфиды»). Новые билетные спектакли оригинальны по замыслу, по сценическому решению, хороши по исполнению (например, «Макбет», «Жизель», «Сильфиды»). Но, что уже особый разговор. Вспомнить о балете здесь уместно было лишь по контрасту с оперой...

Александр ШАЛИМОВ